

Везунчики Слава и Машка стояли притихшие оба.
Смотрели, как портят страшно людей нищета и злоба.
Мужчину баба молила, очнувшись среди суматохи:
– Я очередь пропустила. Пустите! Мне было плохо.
Ему б пропустить, по правде. Но ближе свое одеяло.
Он буркнул, в сторону глядя: «Не знаю. Вас здесь не стояло».
И чуть не плача от грусти за этот базар-вокзал,
– Давайте ее пропустим, – мальчишка мужчине сказал.
– Видали, какой сердобольный! – взъярились стоящие рядом.
– Ты жизни не видел, школьник, сам уступай, коль надо.
И мальчик без речи лишней: «Вставайте», – сказал. И вышел.
Шел мимо толпы притихшей, и будто стал взрослых выше.
Спросили: что, мол, за малый? И кто-то ответил: Клыков.
Мальчишка по имени Слава уже тогда был великим.

*В творческой мастерской скульптора
Вячеслава Клыкова рождались работы,
что станут на века украшением земли русской...*

А Мария Захаровна рассказывала:
– Наверное, видел Бог, что нужен Славка России, дважды в раннем детстве от смерти его спас. Однажды во время налета бомба попала в дом Клыковых, но не взорвалась: развернулась носом к иконам и застыла. А в другой раз самолет так низко пролетел над бежавшими спасаться от бомбежки женщинами с маленькими детьми, что им было видно смеющееся лицо летчика. Но, выпустив пару очередей рядом с людьми, он улетел.
Потом война кончилась, ребятишки подросли, пошли в школу. Слава, не помышлявший тогда еще о карьере скульптора, а может, и не особо знавший о существовании такой профессии, постоянно мял в руках комки белой глины, за которой специально ездил за десяток километров. И лепил. Людей, зверей. Все, что видел вокруг. Вспомнила Мария Захаровна, как Клыков спас тонущую девочку. Пока другие сутились на берегу, он не раздумывая бросился в воду.
Закончилось школьное детство, многие покинули родное село, следы одноклассников затерялись. А через сорок лет случилась поистине удивительная встреча.
Доктора Марию Саморукову, работавшую на тот момент начмедом пансионата «Покровское», начальство попросило организовать для отдыхающих, так сказать, культурный досуг: найти достойные полотна, организовать выставку.
Да где ж их искать? Отправилась на Арбат. Увидела там картины, которые ей понравились, подошла. Попросила продававшего сделать в пансионате выставку. Но тот ответил, что работы не его, и позвонил автору. Разговор был недолгим, итог – решительный отказ, другие, мол, планы.
Мария Захаровна попросила трубку и принялась объяснять, что очень нужна выставка. Для удобства разговора спросила имя собеседника.
– Клыков. Вячеслав Михайлович.
– У меня в детстве друг был с таким же именем.
– А где детство-то прошло?
– В Мармыжах.
Надо ли уточнять, что после радости взаимного узнавания выставка состоялась, а дружба с той поры не прекращалась до последних дней Вячеслава Михайловича.

Людмила ТРЕТЬЯКОВА
г. Москва

Творенье может пережить творца:
Творец уйдет, природой побежденный,
Однако образ, им запечатленный,
Веками будет согревать сердца.

Микеланджело БУОНАРРОТИ

